

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД24-3-К10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 апреля 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Воронова А.В., Дербилова О.А.
при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием прокурора Обухова А.В., осужденной Брегвадзе О.В., адвоката Макарова Т.Г. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника осужденной Брегвадзе О.В. – адвоката Макарова Т.Г. на приговор Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 23 августа 2019 г., апелляционное постановление Южного окружного военного суда от 17 октября 2019 г. и кассационное определение кассационного военного суда от 28 января 2020 г.

По приговору Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 23 августа 2019 г. бывшая военнослужащая войсковой части [REDACTED] [REDACTED] в отставке

Брегвадзе О.В., [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], несудимая, осуждена по ч. 1 ст. 159 УК РФ к штрафу в размере 45000 рублей.

Судом удовлетворены гражданские иски военного прокурора [REDACTED] военной прокуратуры (гарнизона), с Брегвадзе О.В. в пользу потерпевших – войсковых частей [REDACTED] и [REDACTED] в счет возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, взыскано 14656 рублей 19 копеек и 104308 рублей 50 копеек соответственно.

Кассационным определением кассационного военного суда от 28 января 2020 г. приговор и апелляционное постановление изменены. Из обвинения

Брегвадзе О.В. исключено хищение денежных средств на сумму 27881 рубль, размер похищенного снижен до 186588 рублей, назначенное осужденной наказание смягчено до штрафа в размере 40000 рублей. Размер взысканных с Брегвадзе О.В. по гражданским искам военного прокурора денежных сумм снижен до 12751 рубля 19 копеек и 78332 рублей 50 копеек соответственно.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., выступления осужденной Брегвадзе О.В. и адвоката Макарова Т.Г. в обоснование кассационной жалобы, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым судебные решения в отношении Брегвадзе О.В. отменить, уголовное дело передать на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Брегвадзе О.В. признана виновной в мошенничестве, то есть в хищении чужого имущества путем обмана при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе, поданной в Судебную коллегию по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, адвокат Макаров Т.Г. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, просит их отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение.

В обоснование в жалобе приводятся следующие доводы.

При рассмотрении уголовного дела судами допущены нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в отказе в удовлетворении ряда ходатайств, заявленных стороной защиты, в том числе о приобщении документов, касающихся зачисления Брегвадзе О.В. в учебное заведение. Судом оставлены без оценки показания свидетеля Н [REDACTED] согласно которым учебное заведение изначально подтвердило факт обучения Брегвадзе О.В., а также не принято во внимание, что после окончания обучения филиал учебного заведения был ликвидирован, в связи с чем суду следовало учесть возможную утрату архивных документов. Доказательства, представленные стороной обвинения по уголовному делу, являются недопустимыми, поскольку получены в отсутствие действующего постановления о возбуждении уголовного дела. Умысел Брегвадзе О.В. на получение денежных средств за воинское звание без исполнения обязанностей военной службы не доказан. Осужденная получала выплату по воинскому званию за исполнение соответствующих должностных обязанностей, то есть возмездно. Версия стороны защиты об обмане Брегвадзе О.В. неустановленными лицами при прохождении ею обучения за плату в учебном заведении судом не опровергнута. Брегвадзе О.В. была уверена в том, что выданный ей диплом является действительным. Вывод о фиктивности диплома мог быть сделан только на основании соответствующей экспертизы, которая по уголовному делу не проводилась. Частичное возмещение осужденной причиненного имущественного вреда подлежало учету на основании п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Подлежали также применению положения ч. 1 ст. 62 и ст. 64 УК РФ.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 6 марта 2024 г. кассационная жалоба адвоката Макарова Т.Г. передана для рас-

смотрения в судебном заседании Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

Представители потерпевших – командиры войсковых частей █████ и █████ представили возражения на кассационную жалобу, в которых просят оставить принятые в отношении Бреговдзе О.В. судебные решения в части удовлетворения гражданских исков без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Согласно ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

В силу требований ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», в силу принципа презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих (формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.) толкуются в пользу подсудимого.

Указанные требования закона судами первой, апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении уголовного дела не соблюдены.

По смыслу ст. 159 УК РФ мошенничество заключается в противоправном безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц или приобретении права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, причинившим ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Субъективная сторона мошенничества характеризуется прямым умыслом, то есть лицо должно осознавать общественную опасность своих действий (бездействия), предвидеть возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желать их наступления, а также корыстной целью.

Следовательно, при совершении хищения путем обмана виновное лицо должно осознавать заведомую ложность предоставляемой информации либо скрывать (умалчивать) истинную информацию, что должно быть установлено и доказано по уголовному делу.

Признавая Брегвадзе О.В. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ, суд исходил из того, что в 2011 году, желая незаконно обогатиться за счет государства, с целью назначения на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание прапорщик, и получения в связи с этим денежного довольствия в повышенном размере, Брегвадзе О.В. представила командованию войсковой части [REDACTED] фиктивный диплом Волгоградского института бизнеса о среднем профессиональном образовании от 24 декабря 2010 г. серии [REDACTED] с регистрационным номером [REDACTED] по специальности [REDACTED] с присвоенной ей квалификацией [REDACTED].

На основании фиктивного диплома об образовании приказом командующего Северо-Кавказским округом внутренних войск МВД России от 3 сентября 2011 г. № 55 по личному составу Брегвадзе О.В. присвоено воинское звание прапорщик.

В последующем Брегвадзе О.В. была назначена на должность начальника склада имущества связи роты материального и технического обеспечения войсковой части [REDACTED] и до 21 декабря 2017 г. незаконно получала денежные средства, выплаченные ей в виде разницы между денежным довольствием, подлежащим выплате в соответствии с воинским званием [REDACTED] и фактически выплаченным ей денежным довольствием в соответствии с присвоенным воинским званием [REDACTED].

Всего за период прохождения военной службы в войсковых частях [REDACTED] и [REDACTED] Брегвадзе О.В. похищено 214470 рублей 69 копеек, которыми она распорядилась по своему усмотрению. В январе 2018 года Брегвадзе О.В. добровольно возместила ущерб войсковой части [REDACTED] в размере 95506 рублей.

С такими выводами согласился суд апелляционной инстанции.

Изменяя приговор и апелляционное постановление в части размера похищенных денежных средств со снижением похищенного до 186588 рублей, кассационный военный суд указал, что в него были включены 13 % подоходного налога, сумму которого осужденная не получала и которая в силу ст. 226 Налогового кодекса Российской Федерации была удержана у нее в войсковых частях [REDACTED] [REDACTED] при выплате денежного довольствия и уплачена в бюджет.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций о наличии в действиях Брегвадзе О.В. мошенничества суд кассационной инстанции при этом посчитал правильными.

Вместе с тем суды оставили без внимания нормы законодательства, основанные на положениях ст. 37 Конституции Российской Федерации, о праве военнослужащего на вознаграждение за воинский труд, а сформулированные судами выводы о корыстной направленности умысла Брегвадзе О.В. на хищение такого вознаграждения не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела.

В соответствии с п. 1 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право на труд реализуется военнослужащими посредством прохождения ими военной службы.

Согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии воен-

нослужащих и предоставлении им отдельных выплат» денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, является основным средством их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы.

Денежное довольствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, состоит из месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью, которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащего, и из ежемесячных и иных дополнительных выплат (ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»).

Таким образом, денежное довольствие выплачивается военнослужащим в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности по заранее установленным нормативам с учетом содержания и характера обязанностей военной службы (общих, должностных, специальных, в том числе определяемых статусом начальника и старшего по воинскому званию), а также условий их исполнения. Получение военнослужащим денежного довольствия, неотъемлемой частью которого является оклад месячного денежного содержания, включающий в себя и оклад по воинскому званию, является формой реализации военнослужащим закрепленного в ст. 37 Конституции Российской Федерации права каждого гражданина получать вознаграждение за труд.

Однако постановленные по делу приговор и последующие решения судов апелляционной и кассационной инстанций не содержат выводов, что Брегвадзе О.В. в период прохождения военной службы не имела намерения исполнять и фактически не исполняла обязанности военной службы (общие, должностные, специальные), желая незаконно получать денежное довольствие.

Напротив, по делу установлено, что Брегвадзе О.В., проходя военную службу по контракту, добросовестно исполняла обязанности военнослужащего по занимаемой воинской должности, характеризовалась положительно.

Эти обстоятельства указывают на то, что Брегвадзе О.В. в период прохождения военной службы получала денежное довольствие, составной частью которого являлся оклад месячного денежного содержания, включающий в себя и оклад по воинскому званию прапорщика в качестве вознаграждения за труд, то есть за профессиональную деятельность по заранее установленным нормативам с учетом содержания и характера обязанностей военной службы, а также условий их исполнения.

С учетом изложенного выводы судов о том, что получение денежного довольствия Брегвадзе О.В. при установленных по делу обстоятельствах является хищением чужого имущества путем обмана, нельзя признать обоснованными.

Кроме того, сделав вывод о подложности представленного осужденной диплома, суды надлежащим образом не проверили версию стороны защиты о неосведомленности Брегвадзе О.В. в этом.

Допущенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов являются существенными, повлиявшими на исход дела, в связи с чем приговор Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 23 августа 2019 г., апелля-

ционное постановление Южного окружного военного суда от 17 октября 2019 г. и кассационное определение кассационного военного суда от 28 января 2020 г. в отношении Брегвадзе О.В. подлежат отмене, а уголовное дело направлению на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда, в ходе которого следует проверить и другие доводы кассационной жалобы.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ - 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 23 августа 2019 г., апелляционное постановление Южного окружного военного суда от 17 октября 2019 г. и кассационное определение кассационного военного суда от 28 января 2020 г. в отношении Брегвадзе Ольги Васильевны отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в Ростовский-на-Дону гарнизонный военный суд в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи